Товарищи пытались отравить Здуная

— Здунай-то, Здунай сын Иванович,
Не ходи-ко, мое дитятко, на конюшен двор,
Не имай, мое дитятко, коня доброго,
Ко крыльцу-то не подводи да не оседлывай,
Не подтягивай двенадцать подпруг шелковых,
Не езди, мое дитятко, вдоль по улице,
Не подъезжай, мое дитятко, ко кружалому,
[Ко кружалому,] к государеву кабаку:
Для тебя-то, мое дитятко, зелье налажено,
В зелено-то вино намешано.
    Не послушался-де Здунай родимой матушки,
Пошел-де Здунай да на конюшен двор,
Имат себе коня доброго,
Он седло-то надевал, сам оседлывал,
Он подтягивал двенадцать подпруг шелковых —
Не для красы, а для богатырской седлости [!].
Поехал-де Здунай вдоль по улице,
Приворачивал-де Здунай ко кружалому…
Тут все товарищи зрадовалися,
Они брали Здуная за белы руки,
Подносят ему чару зелена вина.
По краям этой чарочки огонек горит,
Во середке-то змея шипит.
Берет-де Здунай эту чару правой рученькой,
Тут ему матушка на ум пала, вразумилася.
Права рученька опустилася,
Зелена вина чара проливалася…

(Записал А. А. Макаренко в 1887 г. от старика Андрея Титыча Ананьина в с. Ужур Ачинского округа)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.